

Марина Кравцова

ОСКОЛКИ
ПРИЗРАЧНЫЙ КИТ

Марина Кравцова

Осколки. Призрачный кит

«Автор»

2023

Кравцова М.

Осколки. Призрачный кит / М. Кравцова — «Автор», 2023

Они путешествуют между вселенными. Они – астральные путники. Дышать в астрале, понимать речь любого разумного существа, перемещаться из одного мира в другой... С такими способностями редко кто рождается. Повезло? Конечно. Но осознание своего дара далось им ценой крушения собственных миров. Их трое. Кристиан – бывший лесной дух, волею судеб ставший человеком. Кайя – ледяная волшебница, ощущающая себя всего лишь отражением. Аэлисса – очаровательная девушка из написанного мира, обладающая задатками экзорциста. Спасенные таинственным призрачным китом, теперь они неразрывно связаны. Им предстоит заново осознать самих себя и безбрежный мир вокруг, чтобы начать новую, полную приключений жизнь путешественников по вселенным.

© Кравцова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Я – всего лишь отражение	5
Глава 2. Девушка с разорванных страниц	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Кравцова

Осколки. Призрачный кит

Глава 1. Я – всего лишь отражение

Во вселенной Отражений Черная и Белая королевы играли в живые шахматы. На кону стояли два свеженьких, только что слепленных и пока еще не пробудившихся мира.

Тишина. Ни запахов, ни звуков. Огромное шахматное поле окружено слишком яркими деревьями с круглыми, квадратными, треугольными кронами. В зеленом небе лениво, раз в час, сменяют друг друга белое солнце и черная луна.

Сейчас было время солнца.

Белая королева, возвышаясь над доской на одном из двух тронов, что росли из земли на высоких корнях, сделала резкий жест. Огромная костяная фигура передвинулась ближе к черному королю, угрожая ему.

– Шах.

Темный полупрозрачный шар, в котором был заключен созданный Черной королевой мирок, заметно дрогнул на высокой вычурной подставке.

Итог был уже предрешен. После ответного беспомощного хода Белая королева объявила:

– Мат.

Черный король упал на колени.

Проигравшая сестра усмехнулась.

– В следующий раз я отыграюсь.

Корни, державшие кресло-трон, втянулись в землю, и низ его коснулся аккуратно подстриженной голубой травы. Черная королева легко вскочила на ноги, взяла заранее приготовленный меч и без капли жалости замахнулась им на свое творение...

В темном стеклянном шаре было тихо-тихо. Все его обитатели крепко-накрепко спали. Неважно, из чьих искаженных отражений они были созданы. Главное, что сейчас не их черед был пробудиться. И лишь одинокая девушка на заснеженной поляне озиралась растерянno.

А вокруг ничего и не было. Деревья, деревья, снег под ногами. Серый снег... Ледяные кусты. И она, высокая и худая – вся из теней. На ней простая черная рубашка и такие же брюки, темные ботинки на высоких устойчивых каблуках. У нее волнистые пепельные волосы чуть ниже плеч и прелестное нежное личико, но здесь некому им любоваться.

Кажется... да, чей-то тоненький плач донесся из мрачных лесных глубин. Девушка поспешила на этот печальный звук и обнаружила на снегу под елью маленького светловолосого мальчика. Он спал, как и все вокруг. Она присела на корточки, коснулась ледяной рукой его такого же холодного лба.

– Проснись. Ну давай же! Проснись!

– Он не проснется, – раздался голос с внешней стороны тусклой оболочки, заключавшей в себе этот мир. – А вот ты – засыпай! Почему не спишь, девчонка?

Девушка в недоумении пожала плечами.

– Я не знаю.

– Так быть не должно. Ты еще не родилась и не умерла. Так что давай засыпай, непослушное создание. И поскорей.

– Но я не могу!

Девушка отчаянно потерла виски, потом ткнула себя пальцем в лоб.

– Может, я и не родилась пока, но тут уже есть кое-какие знания. Я знаю тебя. Ты Черная королева, наша создательница. И ты хочешь уничтожить этот мир? Тобою же сотворенный? Я... знаю... Ты и Белая королева... берете уже готовые отражения... но это все равно. Ты слепила из них мир, ты сама! И сама же хочешь его... убить?

– Таковы правила. Я проиграла. Но в следующий раз удача будет на моей стороне.

Темно-серые глаза девушки наполнились слезами.

– Почему не могут существовать вместе оба ваших мира?

– Могут. Если мы сыграем вничью.

– Неужели тебе не жаль нас всех... нас... кого ты сама сюда поселила?

– Нет. Мы обе взяли последние отражения, разлетевшиеся по вселенной, и наши миры могут во многом повторять друг друга. Одни и те же образы – даже здесь это уже слишком. И ты – всего лишь отражение. У тебя даже имени нет.

– Я... знаю свое имя, – удивленно возразила девушка. – Я Кайя.

Королева наконец-то рассердилась.

– У тебя не должно быть имени, ты еще не родилась! Не хочешь спать – тебе же хуже. Я развлеклась, а теперь мне скучно. Будь уверена – я всегда играю по правилам.

По щекам у Кайи потекли слезы, но она ничего больше не сказала. Да никто ее уже и не слушал. Черный меч ударил по испуганно вздрагивающему шару. Маленький мир разбился вдребезги. Брызнули осколки, жестоким дождем осыпали Кайю, которую выкинуло в бездну вселенной. Она должна была погибнуть, но почему-то осталась жива. Невесомость удерживала ее в плавном полете между огромными мерцающими зеркалами, вовсе не желавшими отражать то, что еще не родилось...

В то же самое время совсем в другой вселенной...

– Ничего, старик, прорвемся.

У хранителя Синего леса, как у всякого сильвана – лесного духа, время от времени принимающего человеческое обличье, – было длинное труднопроизносимое имя. Его легко выговаривали лишь ветер да деревья. Поэтому Крис называл друга просто «старик». Для человека оно, наверное, так и было, но по меркам своего мира сильван был еще очень юн. Поэтому не мог отнестись к происходящему с должным спокойствием, присущим по-настоящему старым и мудрым лесным хранителям. «Смерть – это путь к Древу Жизни», – говорили они. Но что бы они сказали, если б целый мир умирал у них на глазах?

Один из множества стихийных миров в мультивселенной... «Вот только ни один из них не устроен так нелепо», – понял сейчас Крис, астральный путешественник со стажем. Впервые он узнал, что одна стихийная часть мира может с наслаждением уничтожать другую. И как же ему «повезло» получить это знание на собственном опыте!

Остров Пламени ополчился на остров Деревьев. Криса со «стариком» окружали огненные элементали и големы из застывшей лавы. Они брали друзей в кольцо, за которым уже творилось светопреставление.

Темноволосый сильван, в человеческом облике напоминавший, скорее, прекрасного юного эльфа, стоял, прижавшись спиной к синему дереву с чудесной пышной кроной и выпускал одну за другой из ладони опутывающие лозы. Но они не способны были надолго задерживать врагов. Другие деревья, высвобождая сокровенные прежде силы и выворачивая корни из земли, уже сами начали наступление. Да только что они могли? Лазерный пистолет Криса был чуточку эффективней, хотя бы против големов, но живому огню его пронзающие лучи были нипочем.

– Да, пробуй прорваться, – ответил сильван. – Беги!

- Вместе! К моему астральному кораблю...
- Смысла нет. Я хранитель и не могу покинуть лес. Даже если захочу...
- Крис выпустил еще один луч, и маленький голем развалился на куски.
- Старик!
- Нет... Но ты спасайся, умоляю!

Созданная сильваном-хранителем мощная лоза оторвала голову еще одному лавовому чудищу.

– Нет, Крис, когда мое древо умрет, остров погибнет. Я умру вместе с ним. Таков закон. Такова судьба.

– Нет никакой судьбы! Попробуем... ох... – Крис увернулся от летящего в него огненного шара. – Скажи, старик, а если я здесь концы отдам, моя душа встретится с Ареликой?

– Концы отдам... – Хотя речь Криса, истинного астрального путника, понимали во всех концах мультивселенной, смысл некоторых его фраз доходил до сильвана только после секундных размышлений.

– Да, – наконец ответил лесной дух, грустно наблюдая, как ожившие деревья быстро сдают позиции. – Вы с ней встретитесь.

– Просто я...

Сильван рванул Криса на себя, спасая от новой огненной атаки, а тот вдруг выдал нечто невообразимое:

– Ты же можешь становиться бесплотным духом и вселяться в деревья, животных и все такое? Вселись в меня! Так я попробую дотащить тебя до своего корабля, а там, глядишь, и твоя связь с этим лесом разорвется.

– Это невозможно!

– Попробуй.

– Да уходи ты скорей отсюда!

– Я не бросаю друзей.

– Крис, то, что ты предлагаешь... это может плохо закончиться.

– А что нам терять?

Терять и правда было нечего. Мир хранителя – чудесный и светлый остров Деревьев – доживал последние минуты. Но Крис еще мог спастись, и чтобы заставить его наконец начать прорываться к астральному кораблю, сильван согласился на безумное предложение друга.

В своей безмятежной дотоле жизни, наполненной покоем и созерцанием, хранитель никогда еще не испытывал настолько сильных эмоций. Страх, отчаяние, боль... Прекрасное лицо сильвана стало похожим на неподвижную маску, только губы шевелились, произнося короткую формулу заклинания, а вскоре и вся телесная оболочка лесного духа исчезла. Хранителя – саму его суть! – пронзила такая боль, словно его уже разорвало на куски вместе с островом. А затем нахлынул шквал незнакомых чувств и резануло дикое ощущение чужого тела и второй души в нем. Все-таки негоже лесным духам вселяться в людей...

В ту же самую секунду...

Самое высокое, самое яростное из сражавшихся деревьев схватило одного из големов и могучими ветвями поломало на куски. Крупные осколки застывшей лавы полетели во все стороны, и от одного из них Крис не успел уклониться...

– Да, – он слабо улыбнулся. – Я встречу с Ареликой. Теперь я знаю...

Мощнейший толчок – и все, что было Крисом, покинуло человеческое тело, тут же изменившееся до неузнаваемости, обновившееся и исцелившееся. Воспринявшее новую душу, укorenившуюся в нем... Все, что было Крисом... его душа, личность, память, сама его внешность – все это ушло. Отважный и добрый астральный путник отправился к Древу Жизни, надеясь на встречу со своей возлюбленной сильфидой Ареликой с острова Ветров, но его тело осталось здесь. Тело человека приняло облик лесного духа, застрявшего в нем. Кажется, навсегда.

Хранителя закрутил водоворот чего-то непрошенного, незнакомого – странные мысли, непонятные чувства. Он теперь человек. И больше никогда не станет собой. Сильван не перенял память Криса, но в нем отныне жили его знания и умения. Поднял бластер – теперь он знал, как им пользоваться. Впрочем, сжимала оружие по-прежнему его собственная рука – тонкая хрупкая рука лесного духа, но хранитель чувствовал в ней непривычную силу. Не изменившись внешне, он был уже иным. Отныне свободен... Мог покинуть остров... мог повести дальше корабль – который в самом деле выглядел как парусник, но бороздил не простые, а астральные моря... И юноша стал пробиваться к нему.

Из больших темно-синих глаз текли слезы – первые в жизни хранителя. Он совсем как человек плакал над ушедшим другом. Но к боли примешивалась обновленная жажда жизни, и он спешил... Напрасно. Яркая вспышка в той стороне, где Крис оставил корабль, сожгла последнюю надежду на спасение...

Бластер был уже почти бесполезен. К тому же теперь бывший сильван не мог вернуться к своему дереву, чтобы слиться с ним в последнее мгновение. Какой странный конец...

Но... вдруг слегка похолодало. Запах гари растворился в свежести. Хранителя накрыла синяя тень. Может, это уже посмертие? И все же стоны умирающих деревьев доносились до слуха... откуда-то издалека. И бывший сильван увидел, как с неба прямо на него надвигается огромное вытянутое существо с большими плавниками... Знания, доставшиеся от Криса, мгновенно подсказали – это кит! Необычный, серебристо-серый и будто бы слегка размытый... Кит широко раскрыл пасть прямо перед юношей, словно приглашая его внутрь. И хранителю подумалось, что умереть во чреве этого никогда невиданного им животного лучше, чем быть сожженным чудовищами, уничтожившими его маленький мир. Но нет. В глубине души вновь тоненько зазвенел отголосок то ли надежды, то ли предчувствия: а может, это вовсе и не смерть? И бывший сильван решительно нырнул в распахнутую пасть призрачного создания.

Темно. Тепло. Голубоватое прохладное сияние – ниоткуда.

Бывший хранитель Синего леса лежал на чем-то мягком и теплом, но все, что он видел – только сгустки странного света.

«Я умер. Почему она такая – смерть?»

«Потому что ты не умер, – раздался в его голове густой бархатный голос. – Это не смерть».

Юноша быстро сел, нервно откинул с лица прядь длинных черных волос.

«Что это? Кто ты?» – произнес он мысленно, не открывая рта. И получил ответ.

«Я – один из трех. Призрачный кит, и сейчас ты находишься внутри меня».

«Почему ты проглотил меня?»

«Чтобы спасти».

«Что это значит?»

«Я создал внутри себя маленький мир. Для тебя и для других, переживших смерть родных миров. Я так хочу. Это мое призвание».

«Подожди-ка... – у бывшего сильвана в груди разрасталось что-то острое и жаркое. Опять надежда? – Ты создал внутри своего чрева что-то вроде карманного плана? И вытянул меня с погибающего острова?»

«Да».

«Где же мы теперь?»

«Летим в астрале».

«Куда?»

«Не знаю. Куда захочешь».

«Ты... что-то вроде живого звездолета?»

«Я не знаю, что такое звездолет».

«Я тоже раньше не знал. Но вообще-то это похожий на тебя астральный корабль...»

«Это я понимаю. Да – я живой астральный корабль. А кто ты?»

«А я сильван... человек... пока точно не знаю».

«Как тебя зовут?»

Хранитель погибшего волшебного древа призадумался на миг. «Крис» – это ведь уменьшительное имя? Друг говорил, что полное его имя...

«Кристиан».

Потом подумал еще немножко и спросил:

«А тебя?»

«У меня нет имени».

«Имя должно быть у всех».

«Тогда назови меня сам».

«Ты этого хочешь? Хорошо, тогда... Ты ведь спас меня. Я буду звать тебя – Сальватор».

«Спасибо».

«Сальватор...»

«Да, Кристиан?»

«А здесь так всегда и будет? Темно, тихо, спокойно. Знаешь, будь я прежним, меня бы все устроило. Но теперь... став человеком... я хочу, чтобы...»

И вдруг нахлынуло разом. Остров Деревьев... Синий лес... Волшебное древо... Сильваны, сильфиды, цветочные феи... Плечи дрогнули, Кристиан прикусил губу, чтобы не разрыдаться. Мир... его родной мир. Эмоции перехлестывались через край. Он не умел пока еще совладать с ними. Слишком новые и яркие. И слишком мучительные. Боль, жажда вернуться и понимание, что вообще-то некуда, и невозможность хоть чуть-чуть предугадать, что будет дальше...

«Позволь мне глубже заглянуть в тебя, – попросил Сальватор. – Я сейчас читаю твои мысли, но лишь для того, чтобы установить связь, ведь ты так растерян. Больше я не буду делать это без спроса. Но ты можешь всегда мысленно обращаться ко мне».

«Да... Спасибо».

В груди что-то мягко защекотало.

«Давай попробуем так».

И Крис оказался в лесу. Не в своем. Незнакомая рощица – пышная, ярко-зеленая, без капли синевы. Синева – только в небе. И солнце – золотистое, веселое. Это лес из мира Криса.

«Нравится такая обстановка?»

«Да. Это очень хорошо. Спасибо за все, Сальватор!»

Трава была мягкой и теплой. Кристиан прилег на нее, чувствуя себя развалиной. Новое тело ощущалось еще таким непривычным...

Над головой сгустились пронизанные светом облака. Юноша приподнялся, потом пересел к пруду – да, вода тут тоже была. Облака отражались в ней. А еще отражалось его лицо. Внешне он не изменился, только почему-то сам себе стал казаться каким-то чужеродным. Человеческое восприятие лица сильвана? Его утонченности, непропорциональности с людской точки зрения, слишком больших глаз и вытянутых ушей. Малахитовый оттенок длинных и прямых черных волос, зрачки глубокого синего цвета... И в глазах нет прежнего покоя. Боль, тревога, нездоровый какой-то блеск...

Кристиан опустил руку в прудик, зачерпнул пригоршню воды, поднес к губам... настоящая. В то же время лес вокруг и небо были очень хорошей иллюзией, насыщавшей взор, осязание и обоняние.

– Сальватор, – позвал Кристиан вслух. Мог бы установить мысленный контакт, но так лучше верилось, что он сейчас здесь не один. – Откуда тут вода? Она же... реальная?

«Это верно, – вновь раздался в голове негромкий бархатный голос. – Я призрачный кит, но не настолько бестелесен, как мысль или мелодия. Я состою из тонкой материи – особой эктоплазмы, которая умеет впитывать воду из астральных морей».

– Ты заглатываешь воду?

– «Назовем это так. Я фильтрую ее. Она очищается, пройдя через призрачную материю и становится пригодной для питья. Ты не умрешь от жажды».

– Спасибо тебе, Сальватор.

Про еду Кристиан решил пока не спрашивать. Он знал, что теперь может есть мясо, но ему претило даже думать об этом. Значит, в душе он по-прежнему лесной дух? Но не утратил ли он свою магию?

Кристиан прислушался к себе. Кажется, нет. Сила деревьев и трав все еще ощущалась в глубине его души. Он попытался вырастить деревце, но оно сразу же увяло и исчезло. Корни отказывались развиваться в иллюзии. Юноша понял – чтобы вырастить настоящее плодое дерево, нужно что-то органическое. Органическое.... Это было слово из словаря Криса.

Бывший хранитель пошарил в карманах джинсовых брюк и темно-синей кожаной куртки (еще словечки из лексикона друга). На его счастье в одном из карманов обнаружилось яблоко. Да, Крис любил плоды Синего леса и парочку всегда прихватывал с собой. Снова стало не по себе, но на чувства нельзя было отвлекаться – их и так теперь слишком много.

Юноша положил яблоко на траву... Интересно, кстати, как призрачная материя все здесь удерживает? Сплав магии иллюзий и пространственной? Сложно сказать. Крис магом не был, а ставший Кристианом лесной дух с любым волшебством, кроме природного, был знаком в лучшем случае в теории.

Но яркий красный фрукт спокойно лежал в непривычно зеленой иллюзорной траве. Кристиан погладил пальцем блестящую кожуру. Попытка сделать то, что он всегда делал естественно, не задумываясь, причинила новую боль.

«Но творят же магию друиды в других мирах... а они нередко бывают людьми...»

Кристиан сосредоточился, вытягивая из души свою истинную суть... Сколько лет он прожил хранителем главного древа Синего леса... сейчас казалось, что это были долгие-долгие годы. Что бы ни произошло с его телом, нельзя же просто так забыть, разучиться... И он гладил и гладил алое яблоко – единственное, что осталось от его мира.

Как-то все-таки удалось... Тоненький побег зацепился крошечными корнями за фрукт, стал расти и шириться, яблоко превратилось в островок живой земли среди иллюзии. В земле укоренилось деревце, тут же заплодоносившее. Природная магия... магия земли... его магия...

Почему сейчас это ощущается как чудо? Что ж, теперь он человек-волшебник. Надо привыкнуть. Привыкнуть... Но пока не удается.

А что же дальше?

«Сальватор... Куда ты меня несешь?»

«Не знаю. Просто свободно плыву в астрале... так плыл я после того, как мой мир развалился на части».

– Твой мир тоже...

«Да. Это было очень грустно».

Молчание.

– Почему ты спас меня? – снова вслух заговорил Кристиан. – Ты сказал – это твое призвание?

«Да... Мой мир был открытым, без астральной оболочки. Он служил местом отдыха для путешественников по вселенным. Некоторые даже оставались там навсегда. Мы с братьями помогали им. Теперь я вновь делаю все возможное для таких, как ты. Хотя у меня нет больше мира, который я мог бы тебе предложить».

– Для таких, как я?

Астральный путник. Это не про него. Про Криса. И, конечно же, знания об этом сохранились. Непостижимо, но в каждом мире может родиться существо любой расы, способное проникать через астральную оболочку, чем бы она ни была, и существовать в пространстве между вселенными. Называют этих созданий по-разному. Иногда они осознают свое призвание, иногда нет. Но осознав, многие рвутся к бесконечным странствиям...

Крис был астральным путником. А теперь и он, Кристиан, перенял от него эту особенность.

– Сальватор, ты раньше спасал кого-то?

«Бывало. Я чувствую, когда в некой астральной точке рушится мир и кто-то нуждается в помощи, которую я могу оказать. И переношусь туда в мгновение ока».

– А сейчас... – юноша замер, прислушиваясь к тишине, словно тоже хотел что-то ощутить... Где-то кому-то нужна помощь? Глупо... что он может почувствовать? Но тут же родилась новая идея...

– А ты можешь показать, где мы сейчас плывем?

«Да».

Прямо напротив сидящего на траве Кристиана будто раздвинули пространство, образовав идеально круглое окно. Вряд ли призрачный кит сделал в самом себе дырку, скорее, окно – очередная иллюзия, а Сальватор просто дал возможность видеть сквозь себя... воистину это существо обладает потрясающей пространственной магией.

Кристиан заглянул в «дыру» и обомлел. Никогда в жизни не видевший ничего, кроме родного леса, сейчас он созерцал пространство между вселенными. Доставшиеся ему по наследству знания об астрале и на сотую долю не передавали завораживающей красоты – такое надо видеть своими глазами... Брызги ярких красок на черном, мерцающем радужными бликами фоне. Постоянно изменяющиеся причудливые облака. Цвета, плавно перетекающие один в другой. Это было похоже на шикарную, пронзительно-красивую картину-абстракцию, которую художник постоянно и мгновенно перерисовывает... Нет, даже это сравнение, позаимствованное из багажа знаний Криса, было все-таки слишком блеклым.

– Это чудо... – прошептал Кристиан.

«Астрал бывает разным, – охотно пояснил Сальватор. – Иногда он похож на солнечное небо в иных мирах... Иногда – на то, что в некоторых вселенных называют космосом. Мне нравятся астральные моря, в воде которых переливается радуга. Радуга – суть и символ астрала. Хоть каплю ее ты увидишь везде. Да вообще здесь есть на что посмотреть. Великие горы и бархатные леса, на поверку оказывающиеся переменчивыми облаками... Невероятные цветы, тающие как снежинки...»

Это было правдой! Чем больше Кристиан смотрел, тем сильнее росло восхищение... и страх. Дивные картины за «окном» были слишком чужеродными, и наконец-то пришло осознание – он здесь один. Застрял где-то между вселенными в призрачном карманном плане. Его мир... его друзья...

– Мне страшно... – прошептал юноша вслух. Крис был отчаянным парнем, но сам он, сильван с непроницаемым для людей именем, вел очень спокойную жизнь. Привязанный незримыми узами к своему дереву, он не ощущал несвободы... Что вообще происходит? Нормально ли то, что творится с ним? Нет, конечно. И все же ему выпал шанс жить...

– Сальватор, а можно прямо сейчас поискать других выживших в крушениях миров?

«Да. Но пока я не найду тебе дом, этот маленький призрачный мирок внутри меня придется делить с ним или с ней».

– Я согласен! – воскликнул Кристиан. Слишком поспешно он согласился. А что удивительного? Сальватор, конечно, с ним, и он живой, но все же... Нужен кто-то здесь, рядом, во чреве кита. Желательно, из плоти и крови. Эх, насколько же по-другому воспринимают такие вещи люди!

Странный рывок – и картинка за призрачным оном изменилась. Сальватор мгновенно переместился в пространстве. Теперь вокруг – чернота, и в ней зеркально поблескивает медленно вращающийся вокруг своей оси гигантский многогранник.

«Это вселенная? – кажется, кит, так много повидавший, тоже был способен удивляться. – Что-то здесь не так. Впрочем, вселенные бывают разные. Но лучше нам не пытаться проникнуть внутрь сквозь такую непонятную астральную оболочку».

– Сплошь зеркала...

«Да. А внутри – астральный путник со странной аурой. Попробую призвать его к себе».

Зазвучало нечто мелодичное, непривычное, ирреальное... Кристиан не сразу понял, что призрачный кит запел.

Мелодия прошла сквозь зеркальную грань, потревожив ее и заставив ненадолго искажаться. Сальватор при этом старался держаться подальше от подозрительной конструкции.

«Я не хочу, чтобы зеркала отразили меня, – мысленно пояснил кит. – Не знаю, что тогда произойдет».

В этот миг одна из граней выгнулась, но не треснула, а лишь протолкнула сквозь себя человеческую фигуру – и вернулась к прежнему виду. Девушка в черной одежде с вьющимися пепельными волосами медленно поплыла по астральному пространству, не подавая признаков жизни – прямо в широко раскрытый рот Сальватора.

«Я могу поместить ее в твоё убежище, Кристиан?» – спросил кит.

– Конечно же!

Пространство вновь образовало окно, на этот раз достаточное, чтобы впустить внутрь человека. Девушка проплыла по воздуху и мягко опустилась на траву под единственным настоящим плодоносящим деревом, выращенным Кристианом.

Тот присел рядом, отвел мягкую светлую прядь от бледного лица. О... Какая же красавица! Юноша осторожно провел пальцем по бескровной прохладной щеке...

– Что с ней? – спросил он Сальватора.

«Я не знаю...»

Дыхание девушки было слабым. Кристиан пожалел, что у его друга не было никаких врачебных навыков. Он просто сидел рядом с подругой по несчастью, держа ее за руку и пытаясь справиться с наплывом новых мыслей и чувств. И не заметил, как провалился в сон без сновидений.

Разбудил бывшего силвана тихий стон. Незнакомка лежала на траве с широко раскрытыми глазами – они оказались темно-серыми. А потом прикрыла лицо рукой.

– Слишком ярко, – пробормотала она.

– Ярко? – Кристиан не понял, в чем дело. – Как ты себя чувствуешь? А! Может быть, тебя раздражает солнечный свет?

Девушка ответила не сразу.

– Кто ты? – ее голос звучал очень тихо.

– Я... – И как теперь отвечать на этот вопрос? – Я... друид, наверное. Меня зовут Кристиан.

Эта информация оставила незнакомку равнодушной.

– Сальватор, – попросил юноша кита, – можешь ли ты как-то... хм... уменьшить здесь освещение?

«Могу. Но также я могу поделить между вами этот карманный план, создав для новой жительницы помещение с подходящими ей условиями. Сейчас я попрошу разрешения коснуться ее сознания».

«Ты можешь узнать, кто она и что с ней случилось?» – послал Кристиан киту теперь уже мысленный вопрос.

«Нет, если она сама этого не захочет. Но сейчас она не хочет. Поэтому я лишь взгляну чуть глубже, чтобы понять, что для нее будет лучше».

«Да, сделай, это пожалуйста...»

«Мне нужно будет кое-что подсмотреть и у тебя».

«Конечно, без проблем».

Девушка закрыла лицо уже обеими руками.

«Готово», – вновь зазвучал Сальватор в голове у Кристиана.

Прямо на поляне, пестреющей крупными цветами, появилась дверь. Простая деревянная дверь под призрачным небом. Кристиан хмыкнул и поднял девушку на руки. Она была высокой, но очень легкой, а он чувствовал в себе непривычную силу – мужскую человеческую силу в окрепших руках. Его ноша несколько раз сердито дернулась, пытаясь вырваться, но Кристиан держал крепко.

Отворил дверь... Осторожно заглянул за нее... Там была... гостиная? Он шагнул в новую комнату, образованную магией пространства и иллюзий. Увидел еще одну дверь – за ней, похоже, скрывалось помещение, созданное специально для девушки. А в импровизированной гостиной коричневый мягкий диван висел в черном небе, усыпанном ярко мигающими звездными точками. Напротив дивана точно так же зависали в окружении звезд кожаные кресла и круглый столик из темного дерева. А над ними – имитация овального окна, через которое можно любоваться астралом...

Кристиан осторожно пошел вперед по сверкающим точкам. Было ощущение, что он ступает по черному стеклу. Девушка наконец вырвалась из его рук и, по-прежнему не выказывая ни к чему интереса, молча скрылась за дверью предназначенной ей комнаты. Наверное, Сальватор мысленно поговорил с ней, – понял юноша.

Он присел на диван. Никогда еще бывшему хранителю не доводилось иметь дело с мягкой мебелью, но диван ощущался привычным. Да, удобно. Кристиан закрыл глаза, прислушался. Музыка межвселенского пространства доносилась до его слуха через овальное окно. Это были очень странные, но ненавязчивые чарующие звуки... И почему-то они потрясли до глубины души, снова выбили из колеи.

«Сальватор...»

«Да, Кристиан?»

«Ничего... я просто...»

Это не сон, не бред, он стал человеком и плывет в астрале с незнакомой девушкой в чреве призрачного кита.

Пора принять – ничего не будет как прежде. Время вспять не повернешь. Это закон, единый для всех миров мультивселенной Древа Жизни. В разных условиях время может течь медленнее или быстрее, может даже останавливаться, но никогда не пойдет вспять. Такая перемотка невозможна. Даже если в прошлое и можно как-то заглянуть, уже совершившегося все равно не изменить.

Больно... Отголоски миров... В окне вновь меняются краски, вычерчивая сейчас изумительные фракталы. Сколько миров, о которых он никогда не думал, сколько существ в них... Быть может, добрых и славных, но никто не знает о нем. Никому нет до него дела. Никто не разделит с ним его тоску. Даже если он, переняв у Криса способности астрального путника, может понимать язык всех разумных существ в мультивселенной, ему не с кем поговорить. Потому что просто понимать смысл слов – это самое меньшее, что нужно для сближения и принятия...

Все, хватит ныть. Не он один оказался в таком положении.

Кристиан вернулся к себе, прихватил пару яблок и направился в комнату девушки.

– Можно войти? – тихо спросил.

Долго не было ответа. Наконец юноша услышал бесцветное:

– Входи.

Коснулся рукой двери – пространство само перед ним расступилось. Он вошел и обомлел – за дверью была зима.

Блеклый снег. Темное-серое иллюзорное небо. Одиноко торчащее голое дерево. И под ним – обессиленно прислонившись к хлипкому стволу – тонкая фигурка в черной одежде, кажущаяся не более реальной, чем все, что ее окружает.

Вопреки зимнему антуражу, здесь было тепло, но Кристиан ощутил, как холод пробирает его изнутри.

«Сальватор, что же это... почему?»

«Ничего не могу поделать. Она хочет быть именно в таком месте».

Юноша задумчиво кивнул и опустился на снег рядом с новой жительницей карманного плана внутри призрачного кита. Снег был мягким и рыхлым – как настоящий, подсказывали знания Криса. Кристиан положил яблоки рядом с девушкой.

Она повернулась к своему гостю. Растрепанные пепельные кудри в беспорядке падали на плечи, большие глаза смотрели, казалось, равнодушно, но в их глубине таилась печаль.

– Кайя, – произнесла она.

– Твое имя? Я Кристиан.

Кайя ничего не ответила.

– Тебе не кажется, – начал он осторожно, – что это место какое-то... тоскливое?

– Я не знаю ничего другого, – голос у нее был чистым и красивым, совсем не бесцветным. – Эта... штука, в которой мы сейчас, попросила разрешения заглянуть в меня, чтобы создать это убежище. Она... то есть он пытался все объяснить, но я все равно не совсем понимаю, почему я здесь.

– А что рассказал Сальватор?

– Он сказал, что вытянул меня из вселенной Отражений, где я пребывала в непробудном сне. Я не знаю, зачем он это сделал. Ведь теперь я, наверное, не смогу родиться.

– Кайя, я тебя не понимаю.

– Я – всего лишь отражение. Я никогда не рождалась и никогда не умру. Меня нет.

– Что за глупости ты говоришь! – бывший сильван вспыхнул, эти слова его будто обожгли.

«А сам я – есть?» Но он уверенно возразил: – Ты – есть. Я тебя вижу, говорю с тобой, могу до тебя дотронуться. Ты прекрасна...

– Мой мир погиб.

– Но не ты.

– Он умер, не родившись.

– Но ты выжила.

– Я – всего лишь отражение.

– Идем по кругу?

Кристиан взял девушку за руку.

– Какая холодная... Но ведь ты живая! Ты что-то чувствуешь?

– Мои познания о мирах других вселенных говорят, что я чувствую отчаяние.

– Я могу чем-то помочь? Чего ты хочешь?

– Я хочу, чтобы мой мир не умирал.

– Понимаю, но... Послушай, ты ощущаешь тепло? Ты чувствуешь боль?

– Я чувствую боль! У меня очень болит что-то... в груди.

– Сердце болит?

– Я не знаю.

– Бедная... бедная девочка!.. Если бы я мог хоть что-то сделать.

Кристиан все еще удивлялся переполнявшим его эмоциям, новым чувствам, ярким краскам... Человек. Он теперь человек. Девичья красота волнует его. И не так, как раньше, когда наступала пора цветения...

Он бы хотел еще крепче сжать ее руку и вывести из зимы, из полумрака. Как тяжело видеть этот бледный, но прекрасный цветок в таком унылом месте...

– Кайя, хочешь посмотреть, что там снаружи? – спросил Кристиан.

Она кивнула.

– Сальватор, сделай, пожалуйста, в комнате Кайи окно, – вежливо попросил юноша.

Круглое окошко с дымящимися облачными краями образовалось в призрачной стене карманного плана.

За окном плескалось море. Салатовое, с радужными переливами. Оно играло волнами не потому, что дул ветер, а потому что так астральному морю было куда веселей и интересней. А вокруг сиял оранжевый свет без источника.

Кайя внимательно рассматривала эту картину.

– Мы между вселенными?

– Думаю, да.

– И оно постоянно? Это море?..

– Я точно знаю, что нет. Астрал изменчив. В нем множество разных картин и звуков... А знаешь, Кайя... Ты ведь тоже – астральный путник, как и я. Поэтому ты выжила.

– Что это значит?

– Мы можем дышать в астрале. Понимать язык любых разумных существ. Переходить из одного мира в другой.

– Откуда ты все это знаешь?

– Это не я. Это знал он. Человек, в которого я вселился, будучи духом. Хочешь расскажу? Но ей, похоже, было не особо интересно.

После паузы Кайя сказала:

– В мою голову заложены знания о вселенной Отражений и какие-то смутные отголоски других миров. В тех, других, мирах есть понятия, которые мне не знакомы. Например, рождение... Я не была рождена женщиной от мужчины. Я просто появилась в мире, обреченном на уничтожение.

– Но это не значит, что ты не можешь воспринять полноту жизни.

Кайя отвернулась от окна.

– Я хочу спать.

И она улеглась прямо на снегу под иллюзорным деревом.

Кристиан понимал, что на этом «снегу» она не замерзнет, но ему все равно было не по себе от этого зрелища.

Он вернулся в свой уголок, попросил Сальватора сделать ночь, и долго лежал, глядя на призрачные звезды, думая о белокурой девушке в черной одежде, спящей на сером снегу...

– Сальватор, как там Кайя? – первым делом спросил Кристиан, проснувшись.

«С ней все по-прежнему».

– И что же делать?

«Наверное, пока что принять ее именно такой».

– Согласен. Хотя сам не понимаю, чего хочу от нее. Может быть, это эгоизм своего рода... когда кому-то рядом плохо, это мешает успокоиться. Но все же чудесно бы нам обоим здесь исцелиться. Для Кайи, как и для меня, единственное пристанище в мультивселенной – мир, что ты создал для нас. Спасибо тебе, Сальватор... Я бы хотел заглянуть к ней сейчас.

«Ты можешь попробовать. В худшем случае она просто попросит тебя уйти».

– Конечно.

Бывший лесной дух легко вскочил на ноги.

– Пожалуй, пойду... Ах да. У людей принято умываться.

Кристиан плеснул себе в лицо прохладной водой из прудика и, больше не медля, отправился к Кайе.

Она не прогнала его, вопреки опасениям, но и радости не выказала. И все же в ее печальной обители кое-что изменилось – сидела девушка теперь не под унылым голым деревом, а под густой пушистой елью.

– Красиво! – обрадовался Кристиан. – Как настоящая... Если бы раздобыть немного земли и хотя бы одну шишку, я бы мог вырастить еще таких для тебя.

– Это Сальватор, – без особых эмоций отозвалась Кайя. – Он спросил, не позволю ли я ему немного оживить мою комнату.

– Он молодец. Стало лучше.

– Пожалуй.

– О, наш кит и тебя не оставил без воды...

Действительно, маленький родник бил прямо из-под снега... Кристиан опустил пальцы в воду. Холодная... но не ледяная.

– Кайя, могу я побыть с тобой?

– Как хочешь.

– А ты не хочешь?

– Не знаю. То, чего хочу я... невозможно.

– Вернуть свой мир?

– Да. Увидеть, как он рождается. Как над ним впервые восходит луна. Черная королева... Она его создала – и тут же разрушила своими руками. Все создатели миров такие жестокие?

– Не думаю. Уверен, что естьдемиурги, готовые отдать жизнь за свои творения. Тебе досталась вот такая... что тут поделать. А я был просто хранителем на нашем парящем острове Деревьев – одним из хранителей стихийных островов. И если бы я мог сейчас что-то исправить ценой своей жизни... Но нет... на самом деле моя смерть ничего бы не изменила. Я рад, что остался жив.

Кристиан погладил пышную еловую ветку. Колочая... И правда как настоящая...

– Почему ты остался жив? – в голосе Кайи послышался некий отголосок любопытства, и это обрадовало юношу.

– Ты все же хочешь услышать мою историю?

– Кажется, да.

– Она короткая, но немного запутанная. Началось все с того, что обновление пятого элемента, скреплявшего четыре наших стихийных острова, пошло как-то не так... Пятый элемент – эфир. Обновляясь раз в столетие, он и в каждого из нас вливал новую жизнь. Но в этот раз... вместо эфира пришла пустота. И все вокруг словно сошли с ума...

Неожиданно Кайя сама взяла Кристиана за руку, как он ее в прошлый раз, точно скопировав его движение.

– Тебе больно?

– Да...

– Тогда не надо рассказывать.

– От того, что я буду молчать, не станет лучше. Просто мне никогда еще не было так плохо. Я раньше не мог испытывать такую внутреннюю боль. У меня было совсем иное устройство души. Теперь я живу в теле человека... думаю и чувствую как человек. Но когда я говорю... говорю с тобой... становится легче.

И он продолжил рассказ...

Да. Облегчение. И еще какое-то чувство... Кристиан его не совсем понимал. Лишь осознавал, что ему постоянно хочется дотронуться до девушки...

– Твоя история не похожа ни на что из того, что я могу знать, – сказала Кайя. – Мне понравилось, как поступил Крис. Но я одного не поняла из твоего рассказа. Если все сошли с ума от нехватки эфира... почему не ты?

Кристиан задумался.

– А почему выжила ты? Сейчас я думаю вот о чем... может быть, я сам по себе родился астральным путником? И дело не только в наследии Криса. Просто я не знал об этом... Но у меня всегда было жадное желание разузнать как можно больше о других вселенных. Немного странное желание для сильвана.

– Тогда все сходится.

– Именно. Есть теория, что в каждом из таких, как мы, есть частица Древа Жизни. Оно растет в Междумирье и незримо связывает между собой все миры. Каждая из его ветвей представляет собой что-то особенное... на ней могут расти цветы или плоды, бабочки или огоньки... маленькие вихри или водные пузыри... что угодно. Иногда Древо бросает семя в астрал, отпускает птичку с ветви... что-то еще отправляет в любой из миров. Тот, кого при рождении или при создании коснется дар Древа Жизни, получает в себя частицу его сущности. Так становятся детьми астрала. Есть в этом и защита – и в нашем случае она сработала.

– Я не знала этого.

– Это лишь теория. Но Крис в нее верил. Верю и я.

– Ты так странно на меня смотришь...

Кристиан неловко улыбнулся.

– Я догадываюсь. И сам удивляюсь тому, как это человеческое тело реагирует на... м-м-м...

– На что же?

– На тебя, Кайя. Твоя красота сильно меня волнует.

– Красота? Я могу сказать, – Кайя теперь внимательно приглядывалась к своему собеседнику, – что ты очень красивый.

– Правда?

– Да. Я так думаю.

– О... Прости. Поверь, я тебя не побеспокою.

– Ты не беспокоишь.

– Просто... Понимаешь, я не представляю, как с этим управлялся Крис. Он был первым и единственным человеком, который побывал в нашем мире. Ему все у нас понравилось. Он уплывал на своем корабле, а потом возвращался. Я всегда подробно расспрашивал его о других мирах и вселенных, и так мы сдружились. А на острове Ветров Крис встретил свою любовь. Арелика... Год назад она отправилась к Древу Жизни. Люди сказали бы – умерла. Крис был в отчаянии. Он говорил мне, что будет хранить ей верность. И сейчас я это понимаю! А тогда не мог.

– Почему?

– Раз в год на острове Деревьев наступает... наступала... долгая пора Цветения. Это время любви. У меня было много девушек – сильфид, дриад, морских дев... И я не ощущал потребности хранить верность ни одной из них. Ни одна не стала матерью моих детей. У нас, стихийных духов, рождение новой жизни – вообще редкое явление. Поэтому следовало пробовать снова и снова, но в другое время года мы спокойны, и нас не влекут любовные игры... Так было со мной. Но тело, доставшееся мне от Криса... с ним все иначе. Хм... хотел бы я узнать, что чувствуют при этом люди.

– А я, по-твоему, человек?

– Во всяком случае, очень похоже на то.

– Но я тоже не знаю, что люди чувствуют при этом. Могла бы и не узнать. В других мирах таким образом пытаются завести детей...

– В других мирах?

– Не в нашем. Мы просыпаемся такими, какие есть. Старые, молодые, совсем маленькие... Мы больше не изменимся. Дети не вырастут. Никто не умрет. И никто никогда от нас не родится.

– Получается – застывшая жизнь? Дети никогда не вырастут... никто не умрет, но это значит, что никто не увидит Древа Жизни? Знаешь, мне что-то все меньше и меньше нравится эта ваша Вселенная Отражений.

Кайя отвернулась.

– Мне она не нравится совсем.

Кристиан призадумался.

«Послушай, Сальватор, – мысленно обратился он к призрачному киту, – мы ведь можем как-то выбраться из нашего плана и посмотреть, что там снаружи? Да хотя бы сидя у тебя на спине?»

«Нет ничего легче, Кристиан. Я сделаю вам дверь в гостиную».

«Ого! Это место все больше становится похожим на дом. Спасибо тебе».

– Кайя, хочешь подышать свежим воздухом?

– Подышать... ты о чем?

– Вроде так говорят, когда приглашают на прогулку.

– Куда же мы можем здесь пойти?

– Не пойти, а покататься. На Сальваторе! Он разрешил. Покататься на спине призрачного кита – здорово же!

– Наверное. Ты ведь таким образом заботаешься обо мне, да?

– Думаю, да.

– Но почему?

– Сам не знаю. Раньше я привык заботиться о ком-то. Хранителями с тем и рождаются. Но сейчас... нет, это все-таки не то. Не будем пока много об этом думать! Пойдем? – и он протянул девушке руку.

Они вышли из зимней комнаты в звездное небо своей гостиной. Возникшая рядом с диваном полупрозрачная дверь отворилась сама собой. За дверью что-то серебрилось и переливалось. Кристиан сделал шаг в это нечто, по-прежнему держа Кайю за руку. И оба оказались на спине у Сальватора.

Поначалу они просто стояли не шелохнувшись, не разжимая рук. Даже у Кайи заблестели глаза.

Астрал любого мог заморозить сменой великолепных фантазмагорий. Пространство все время меняло цвета и наполнение – море перетекало в летающий сад, цветы в нем укрупнялись и становились лицами – добрыми, спокойными, смеющимися, усталыми... Потом от лиц оставались лишь глаза – они вспыхивали разноцветными огнями, складываясь в радугу. Радуга рассыпалась пурпурными искрами, рисующими загадочные узоры на темном фоне... И так без конца.

Пахло то яблоками, то тающим снегом, то шоколадом...

И постоянно звучала мелодия – нежная, чистая, на грани слышимости, которую не передать, не повторить...

Сальватор медленно и величаво плыл вперед.

Кристиан невольно обнял девушку одной рукой за плечи.

– Знаешь... мы с тобой почти все потеряли. Но многое, кажется, можем и обрести.

Кайя промолчала. Но в выражении ее лица действительно появилось что-то новое...

Так прошло несколько дней, хотя определять дни в мирном неторопливом течении по астралу было довольно трудно. Но теперь Кайя и Кристиан постоянно выходили «на прогулку».

Сальватору, кажется, их удивление и радость доставляли удовольствие. Иногда он вплывал в ровную зону, где не было ничего, кроме мягко светящего сумрака. Но случались и маленькие приключения. Однажды на кита обрушился рой огромных стрекоз, потом его завертело в водовороте пурпурной астральной реки, но он быстро выровнялся. И почти всегда – где-то едва уловимо, на грани видимости, а где-то очень ярко – проступало семицветье...

В этот раз прошел примерно час, а Кайя не произнесла ни слова. Она не отрывала взгляда от бесконечной игры астрала, а о чем думала – непонятно.

– Интересно, когда же нам встретится по пути какая-нибудь вселенная?

Девушка не отвечала.

– Хотя бы маленький мирок... Лучше всего – открытый, без астральной оболочки.

– Зачем тебе это? – наконец спросила она.

– Хм... ну, хотя бы для того, чтобы раздобыть еще какой-нибудь еды, кроме яблок. Я, будучи духом, принимал человеческий облик и питался древесной смолой и цветочным нектаром, пил родниковую воду. Но сейчас мне этого мало. Хлеба бы попробовать... И кофе. А ты не хочешь?

– Не знаю. Наверное, я могу и совсем не есть.

– Это неправда. Ты же не дух и не призрак. Не станешь есть – ослабеешь и умрешь.

– Я же говорила, что вряд ли умру.

– Но проверять не хотелось бы. Кайя! Может быть, я и впрямь не совсем понимаю, кто ты такая. Но не хочу тебя потерять, так этого и не узнав.

Она наконец оторвалась от созерцания чудо-картин и взглянула на юношу своими печальными темно-серыми глазами.

– Для тебя это важно?

– Очень.

Девушка кивнула и вновь замолчала.

Кристиан призадумался. Неужели Кайя так и не воспринимает ни его, ни Сальватора как часть мира, в котором живет сейчас? Она вообще не признает этот мир? И что с этим делать?

А картины все менялись. Отсветы, отголоски миров... Отблеск лиловой луны. Рябь океана и очертания морского города под водой. Странное святилище... А потом – залитый светом луг... светлая фигурка девчонки с солнечными волосами скользнула по этому лугу вперед, прямо к Сальватору, выставила руку, словно хотела то ли не пустить дальше, то ли предупредить о чем-то... и исчезла, как мимолетный блик.

Впервые они кого-то встретили... Задумавшись о явлении призрачной девочки, Кристиан даже темно-сиреневую тучу, что наплывала на них, поначалу тоже принял за астральную игру. Но все-таки ему стало тревожно.

Туча приближалась, преобразуясь в гигантскую рыбу. Своеобразную, почти бесформенную, но у нее были плавники и хвост... и громадные неподвижные круглые глаза. Рыба плыла прямо на них.

Исходящий от нее то ли дым, то ли темный туман скрутился в смерч и направился к Сальватору.

– Кайя, возвращаемся! – невольно скомандовал Кристиан.

Но кит не успел открыть порталную дверь, ведущую в их убежище. Смерч ударил с неожиданной силой и сорвал Кайю со спины Сальватора. Потянул ее к рыбе, уже широко раскрывшей рот. Девушка тут же исчезла внутри. А потом куда-то пропало и поглотившее ее чудище.

«Пространственный прыжок, – услышал Кристиан голос Сальватора. – Но я постараюсь догнать ее».

– Чт-то... что это? – молодой человек был потрясен.

«Сам не понимаю до конца... Но это нечто... вроде меня. Не биологическое существо. Прости, мне надо сосредоточиться и услышать Кайю – я настроен на нее, как и на тебя».

– Удачи нам... – прошептал Кристиан.

Кайя оказалась поначалу в кромешной тьме. А потом мир предстал в фиолетовом свечении. Где она? Это походило на внутренность пещеры, но рассматривать обстановку у девушки не было ни времени, ни желания.

Ее окружили четверо. Двое были людьми, это она сразу поняла. Молодые мужчина и женщина, в похожих куртках и брюках из темно-коричневой кожи. Лиц их Кайя толком не разглядела – вроде лица как лица. У парня белые волосы стоят толчком, у девушки тугой темный узел на макушке. Более странным показалось ей похожее на человека существо в серебристом трико – чешуйчатая переливающаяся кожа, круглые глаза и гребень на голове из острых наростов. Человек-рептилия. Ящер?

А четвертый... закутанная в черный плащ фигура в капюшоне. Лицо вообще не различимо. А может, его и нет? Вместо лица какое-то бледное марево. И это нечто обратилось к Кайе – она услышала голос в своем сознании, как если бы с ней говорил Сальватор. Но в отличие от призрачного кита существо звучало крайне неприятно, его слова отдавались болью в висках:

«Астральный путник! Откуда ты? Сколько вас? Есть ли у вас база?»

Девушка молчала. Что им от нее нужно? Да не все ли равно... она не чувствует ничего, кроме отвращения. А еще... что-то слишком сильно бьется в груди, в том месте, где она ощущает постоянную боль. Осознание, что она может не вернуться к Сальватору и Кристиану, неожиданно ошеломило Кайю.

– С-существо, с которого мы тебя с-сняли... – проговорил ящер вперемежку с шипением, – кто это? И что за человек был с-с тобой?

– Вот же красотка! – восхитился, не слушая своих приятелей, блондинчик в кожаной куртке. И получил за это яростный тычок в бедро от стоящей рядом женщины.

Создание в черном подошло совсем близко, и Кайя убедилась – у него действительно нет лица. Виски вновь сдавило болью. Она ощутила, как что-то неудержимо лезет ей в голову... Чья-то бесконечно чуждая, злая воля пыталась овладеть ее мыслями и подчинить себе. Но она напряглась до предела и сопротивлялась этому наглому вторжению.

– Она ничего не с-с-скажет по доброй воле, – спокойно заметил ящер, не спускавший с девушки глаз.

Парень подошел к Кайе ближе, невзирая на недовольное бурчание своей подруги.

– Кто знает? Может, такую прелесть надо как-то по-особому уговаривать?

Он попытался схватить ее за руку. За руку... к которой прикоснулся Кристиан... Только Кристиан за все недолгое время существования Кайи дотрагивался до нее. Только он дал ей почувствовать чужое тепло. А теперь...

Ярость. Неконтролируемая вспышка. Вскинутая рука, желание оттолкнуть, отбросить, защищаясь... И снежинки с пальцев в ледяном вихре... Новое неудержимое чувство пробудилось в душе, и Кайя почувствовала себя более... живой?

Злость и страстное желание выбраться отсюда, чтобы снова увидеть Кристиана и Сальватора, выплескивалось в потоках холода с оледеневших пальцев девушки. Двое людей отпрянули и с криками исчезли за клубящимися в глубине этого странного помещения тенями. Ящер застыл как парализованный. Видимо, он был уязвим к холоду. Безликий же, не обращая ни на что внимания, подобрался к Кайе вплотную, но что он хотел сделать, она так и не узнала.

Странная рыба, внутри которой они плыли по астралу, покрылась инеем изнутри, и это ей явно не понравилось. Она распахнула пасть – словно кто-то освободил заваленный вход в пещеру, и девушка почувствовала, как дикая сила выталкивает ее наружу. Рыба выплюнула ее в безграничное пространство...

Кайя уже ощущала подобное... Безнадежный полет в никуда. Но сейчас был свет – малиновые искры на золотистом поле. И она плыла по этому свету, чувствуя, как согреваются скованные холодом пальцы. Медленно приходя в себя, она даже не успела задуматься о том, что будет дальше. Навстречу плыл Сальватор...

«Я едва не потерял твое звучание, Кайя, – рассказывал призрачный кит так, чтобы его мысленную речь слышали одновременно оба его друга. – Вы, наверное, меня не понимаете. Моя эктоплазма настроена на звучание тех, кого я принимаю... как друзей. Таких существ я могу слышать на расстоянии. Хотя оно не безгранично... Я хочу научить вас одной мелодии – один раз запомнив, вы ее уже не забудете, и если мы разделимся, сможете меня позвать. Конечно, можно просто произнести мое имя. Но мелодия надежней, пока мы еще только привыкаем друг к другу. Пожалуйста, давайте это сделаем. Вы видите – астрал полон опасностей».

Проходил этот разговор в комнате Кайи. Вновь оказавшись здесь, она почувствовала себя странно – ей было... неуютно? Она едва оттаяла от собственного магического выплеска, и теперь в душу проник запоздалый страх.

– Да, – произнесла девушка вслух. – Я сделаю то, что ты считаешь нужным, Сальватор. Но сначала... хочу понять... что это было?

«Я никогда не встречал таких астральных кораблей, как эта рыба. Но о том, что за экипаж в ней бесчинствовал, думаю, имею верное представление. Эти люди... мужчина и женщина – без сомнения, астральные пираты. Случается, к сожалению, хотя и редко, что астральные путники сбиваются с пути. Тогда они используют свои способности во зло другим. Ящер – откуда-то из открытых миров...»

– Что такое открытые миры?

«Прости, Кайя, ты ведь не знаешь... Вселенные и одиночные миры закрыты от астрала оболочками, которые могут представлять собой что угодно – высшее небо, особые космические зоны, водные пласты или эфир... в твоем случае это странная фигура из зеркал. Подобные миры сотворены Создателем или младшими демиургами. Но есть миры в самом астрале, ничем от него не отделенные. Они возникают спонтанно, от Древа Жизни, растущего в Междумирье, которое иногда выкидывает в астрал свои семена. Никогда не известно заранее, что из этого вырастет».

– Зачем оно это делает?

«Просто так. Каждому, в ком есть душа, хочется творить. А Древо Жизни – душа самой мультивселенной».

– Понятно... Ты сказал – ящер из открытых миров?

«Да. Это племя родилось где-то в астрале эпохи назад. В целом они вполне дружелюбны, но есть и среди них отщепенцы, охотящиеся на путешественников ради корысти или развлечения. Но тот четвертый, без лица, мне пока непонятен. Если мои подозрения правильны... где-то вновь открылась черная дыра. Мне нужно еще подумать и понаблюдать. Но пока что давайте вернемся к моему предложению, друзья. Пожалуйста, запомните музыкальную фразу – она сама войдет в вашу память. Тогда, если кто-то из вас вновь потеряется, связаться будет намного легче».

Мелодия, которую напел призрачный кит, и правда сразу влилась в сознание и тут же запомнилась. Она была немного странной, звенела на одной ноте, а потом в порыве устремлялась вверх, как восклицание...

«Спасибо, – сказал Сальватор. – А теперь мое сознание уходит в глубины размышлений. Если буду нужен, друзья, – позовите меня».

– Это значит, – слабо улыбнулся Кристиан, обращаясь к Кайе, – что мы опять как бы наедине?

– Почему «как бы»? Мы наедине.

– Я испугался за тебя... Как хорошо, что все обошлось! А ты, оказывается, ледяной маг.

– Да. Это очень... странно.

– А по-моему, нет. Ведь ты явно тяготеешь к зиме. Я не знаю, из какого отражения тебя создали, но ты могла бы быть снежной принцессой. Кайя... я никогда не видел зиму своими глазами... не глазами Криса. Но знаю, что она может быть и прекрасной, и опасной... как ты. Прости, что ничего не смог сделать для твоего спасения. Мне оставалось только надеяться на Сальватора...

– Ты не обязан ничего делать для меня. Но... – Кайя прислушалась к своим новым ощущениям. – Я рада, что ты за меня волновался. Пожалуй, так. Да. Рада. Только боль в груди почему-то сильнее... Я хочу побыть одна. Пожалуйста. Мне тоже нужно подумать. Как Сальватору.

В последующие дни Кайя и Кристиан любовались астральными отблесками вселенных, не покидая своего мирка. Впрочем, девушка наконец-то вышла в гостиную, и теперь тоже наблюдала переменчивые картины через овальное окно.

– Не хочешь зайти ко мне в гости? – спросил Кристиан.

Кайя покачала головой.

– Пока нет.

– Если решишься, буду рад. Хотя кроме яблок угостить мне тебя нечем. Если бы нам все же удалось побывать где-нибудь... О, смотри, что это такое?

Кристиан даже подался вперед. В проеме иллюзорного окна отобразилось море из волнующейся темно-зеленой травы. Это море медленно прорезала лодка в форме древесного листа. На корме стояла тоненькая девушка в легком платье с развевающимися бирюзовыми волосами и что-то непрерывно говорила... или пела?

Кристиан почувствовал нестерпимое желание услышать эту песню... и услышал – но не слова. Как же знакомо... шелест листвы, шепот кустарников, скрип старых ветвей. И как много грусти... Один из миров, очень маленький, но очень древний, угасает – вот о чем пела девушка... дриада. Бывший лесной дух не мог этого не понять. А еще он понял, что услышавших она зовет прийти на помощь.

– Сальватор, – тихо спросил Кристиан, – ты видишь дриаду? Можешь узнать, откуда она?

«Мы можем неспешно последовать за ней и выяснить, куда она приведет нас в итоге», – предложил кит.

– Прошу тебя, давай сделаем это.

«Хорошо, Кристиан».

И огромный живой астральный корабль поплыл за маленькой лодочкой дриады.

Лодка ускорила. Но это не было похоже на бегство. Может быть, девушка тоже что-то почувствовала, и сама захотела привести призрачного кита в свой мир?

Крошечный островок среди травяного моря... заросшая мхом пещера со светящимся входом. Дриада подплыла вплотную – и исчезла вместе с лодкой в сиянии.

«Портал, – сказал Сальватор. – А эта пещера... Кайя, вот так может выглядеть одна из астральных оболочек».

Но Кайя не ответила. Ей почему-то стало тревожно. Совсем не хотелось туда, внутрь такой живописной астральной оболочки... И не потому, что она боялась новых опасностей, нет, ее тяготило что-то иное. Но она опять ничего не сказала.

Сальватор, способный пройти почти в любой мир, мысленно прикоснулся к магии маленького портала, и мгновенно оказался по ту сторону. А потом раскрыл перед «пассажирами» выход наружу. Впервые Кайя и Кристиан, выйдя из своего призрачного убежища, оказались не на спине кита, а на твердой земле, поросшей длинной душистой травой.

То ли цветущий лес, то ли сад со множеством деревьев... Все вокруг благоухало и изумляло нежностью оттенков. Но тишина была слишком неестественной. А еще – небо. Странное желтое небо, проливающее на землю бледно-оранжевый свет.

«Это небо умирающего мира», – пояснил Сальватор.

Кристиан, слишком взволнованный, просто кивнул в ответ.

«Идите, я буду ждать вас здесь».

Кит стал полупрозрачным, замерев на обширной поляне у портала, ведущего назад в астрал.

Зашуршало легкое платье, сшитое из непонятной светящейся ткани, из-за дерева показалась та самая дриада. У нее были огромные раскосые ярко-зеленые глаза. Она подошла к Кристиану и слегка коснулась его щеки тонкими пальцами.

– Какой ты красивый... Ты человек?

– Я был рожден от лесного духа деваой лугов, – сдавленно проговорил юноша.

– В тебе есть что-то от нас... дриад.

– Я был хранителем волшебного древа...

– Был? Почему же ты больше не хранитель? Тебе не понравилось им быть?

– Нет, отчего же? Чудесное, светлое, почти бездумное существование... Но теперь все перевернулось, разбилось на осколки, и я уже ничего не понимаю. Что осталось от моего мира? Что осталось от меня?

– Меня зовут Лиа, – прошептала дриада. – Пойдем со мной, прекрасный юноша. Я не знаю, что случилось с тобой, но помогу... если и ты сможешь оживить мой умирающий от старости мир. Потому что кроме меня... никого не осталось.

Кристиан действовал словно зачарованный. Может, он и был очарован Лиа? Безропотно пошел за ней, не задав ни одного вопроса. Словно ни в чем не сомневался. Наоборот, на его лице отразился отблеск надежды.

У Кайи внутри что-то оборвалось. Но она безмолвно последовала за ними.

Лиа привела Кристиана к высокому дереву, похожему на сосну. Оно выглядело очень древним и очень больным – облезлая кора, пожелтевшая хвоя... Но юноша, явно ощутив в нем родственную магию, коснулся ствола почти с благоговением.

– Лиа, значит, ты сможешь мне вернуть полноту стихийной сущности?

– Уверена, что смогу, если мое дерево выздоровеет. Тогда я вновь обрету силу. И сделаю все, чтобы наш сад возвратил тебе утраченное. Если захочешь – ты снова станешь хранителем...

Кристиан погладил сосну, и между ним и деревом пробежали золотистые искры...

Кайя отвернулась и зашагала прочь. Черная фигура с пепельными волосами посреди нежного многоцветья.

Этот мирок не радовал девушку. Она уже знала, что ее душа способна откликаться на красоту – но не здесь. Здесь безмятежно, тихо и ясно. Замшелые камни, казалось, созерцают вечность. Замершие деревья застыли в ожидании чуда. Если этот мир оживет – он станет идеальным для Кристиана.

Он останется здесь... свяжет себя с волшебным деревом... и с дриадой. Боль в груди стала почти невыносимой.

Уже ничего вокруг не замечая, Кайя шла туда, где их ждал Сальватор. Нет, уже не «их». Ее... Теперь только вдвоем они отправятся на поиски новых вселенных. Кроме Сальватора, у нее больше никого не осталось...

– Кайя!

Девушка обернулась. И почувствовала: вокруг что-то неуловимо изменилось. Тишина уже не такая глубокая. Ветерок? И небо постепенно светлеет, теряя желтый оттенок...

А Кристиан... Кристиан спешил к своей подруге.

– Подожди, куда ты? Не уплывайте без меня!

Молчание.

– Почему? – наконец спросила Кайя.

– Да так уж... Судьба. Все, что еще оставалось во мне от сильвана, я отдал священному дереву этого погибающего мира – и оно обновилось, наполнилось юной жизнью. Скоро здесь снова все зашумит, зазвонит голосами птиц, насекомых, зверей... и дриада Лиа непременно найдет себе друга. Я же... – Кристиан ярко, солнечно улыбнулся – такой улыбки – человеческой! – у него никто еще не видел. – Мне здесь ничего не нужно. Мой дом теперь там, где ты и Сальватор. И знаешь... мне понравилось быть человеком.

Он протянул ей руку, их пальцы переплелись. Кайя улыбнулась. Это был лишь слабый отсвет его улыбки – но все же...

А потом, держась за руки, они вместе пошли к Сальватору.

Их чудесное путешествие по мирам и вселенным только начиналось...

Глава 2. Девушка с разорванными страниц

Льдинка к льдинке – из холодных полупрозрачных фигурок Кристиан складывал на клетчатом пледе некое подобие цветка. Этот широкий плед, а вдобавок к нему еще и вязаная подушка наконец-то появились в иллюзорной комнате Кайи по его настоящему требованию. Впрочем, многое тут изменилось и по желанию самой девушки – пышных елей стало больше, и теперь их окружали хрупкие на вид заснеженные кусты.

Ледяная мозаика образовалась в результате упражнений белокурой красавицы в снежной магии – Кайя случайно заморозила родник в своем убежище. Сальватор сотворил новый, а замерзший сам собой рассыпался на куски, не желавшие таять. Чаще всего развлекался с получившимися фигурками Кристиан.

– Нет, не могу больше...

Он оставил в покое недоделанный цветок, встал, прошелся взад-вперед по иллюзорному снегу, взъерошив свои густые черные волосы. Кайя, как всегда молча, наблюдала за ним.

– Я хочу рисовать, – пожаловался ей Кристиан. – А ничего не получается. Для этого нужны, оказывается, настоящие карандаши и бумага. Сделанные Сальватором не подходят. А я чувствую, что могу рисовать... И еще хочу наконец съесть что-то кроме яблок! Хотя бы лимон. Я никогда не ел лимонов. То есть тот я, который... И с волосами бы что-то сделать... Мешают...

– Я ошибаюсь, или это называется капризами? – осведомилась Кайя.

– Наверное. Ох, как же тяжело быть человеком!

– Но раз начались капризы, значит, ты уже прошел какую-то важную стадию адаптации. Так подсказывает логика.

– Сейчас уточним. Сальватор, можно тебя на секундочку?

«Слушаю тебя, Кристиан».

– Скажи, пожалуйста, желание съесть лимон – каприз?

«В твоём случае это естественная потребность человеческого организма в разнообразном питании».

– Вот! И что же мне теперь делать?

«Потерпи немного. Мне хотелось бы найти какой-нибудь знакомый проверенный мир. Не везде встречаются иномиряне одинаково дружелюбно. Я постараюсь...»

– Прости, Сальватор, не волнуйся. Кайя права, это всего лишь каприз. Но я вот думаю... если бы удалось раздобыть хотя бы листочек бумаги...

«Постой! Я что-то чувствую...»

– Что случилось?

«Нет... или да! Во вселенной Эллирик».

– Эллирик? Там погибает мир?

«Миры там погибают постоянно. Те, что вторичны, то есть созданы самыми талантливыми сочинителями... Ведь фантазии в Эллирике преобразовываются в реальность. И если автор не дописал свой мир – тот постепенно разрушается».

– И сейчас...

«Я чувствую, что нам надо быть там, Кристиан».

– Тогда поспешим! Кайя, ты согласна?

– Да. Это очень жестоко – бросить недописанный мир на погибель.

«Тогда приготовьтесь. Сейчас будет очень мощный пространственный рывок».

Придя в себя после легкой тошноты и головокружения, вызванных пространственным рывком, пока еще непривычным, Кристиан и Кайя вышли наружу и удобно устроились на спине Сальватора. Кит уже прошел сквозь астральную оболочку вселенной Эллирик. Их обступило кажущееся бескрайним черное космическое пространство. Среди мерно поблескивающих звезд одна-единственная планета сияла вдалеке прохладным синеватым светом.

– Красиво, – сказала Кайя. – А до других планет далеко?

«Других тут нет».

– Это все? – удивился Кристиан. – Маловато что-то для вселенной.

«Планета перед нами – единственный здесь материальный план. Но есть вторичный, параллельно существующий... разделенный на множество мини-планов. Смотрите!»

Космос из черного сделался фиолетовым, материальный мир затуманился. С впечатляющими зелеными вспышками взгляду открывались звезды различной величины и яркости. Где-то вдалеке они сливались в единый Звездный путь.

«Добро пожаловать в Фантазм Эллирика – изнанку этой вселенной. В место, где материализуются фантазии самых талантливых людей этого мира. Каждая такая звезда изначально была книгой. Но иным из них не повезло остаться незаконченными. Видите, некоторые светят слабо и скоро совсем угаснут...»

– А дорога из звезд? – спросила огорченная услышанным Кайя.

«Волшебная зона Фантазма. Скопление крошечных законченных мирков, не написанных, но родившихся из мечты...»

– Ты бывал тут раньше, да? – уточнил Кристиан.

«Несколько раз. К сожалению, здесь всегда есть кого спасать».

– Это ведь ты сейчас показываешь нам все это? – Кристиан указал вытянутой рукой на звездные вспышки.

«Да. Одна из возможностей магии иллюзий позволяет проявлять сокровенное от человеческого взгляда».

– И куда же ты хочешь сейчас...

Юноша не договорил.

Ткань космоса разорвалась прямо у них на глазах. Черная прореха на фиолетовом поле постепенно ширилась. Из нее вырвался темный смерч, похожий на тот, что испускала гигантская рыба, похищавшая Кайю. Только куда мощнее...

Сальватора ударило потоком темной энергии и тряхнуло так, что кит едва не завалился на бок. Он удержался, зависнув на месте, но Кайю и Кристиана сбросило в межзвездное пространство и потянуло в прореху. В последний миг Сальватор ментальным ударом сумел изменить направление влекущего их потока и просто-напросто втиснул своих друзей в одну из зеленых звезд. А потом его охватило серебристое свечение, потянувшееся к черной дыре...

Блеклое море, оранжевый закат, желтый песок... Бледные скалы вдалеке. Все какое-то неживое. Они уже наблюдали подобное – когда умирал мир-сад дриады по имени Лиа. Никого вокруг. И не единого звука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.